

ВОЗМЕЗДИЕ НЕИЗБЕЖНО

Бай Цяомо не стал отказываться. Осматривая каждую комнату в особняке, он одновременно настраивал изображение в водном зеркале так, чтобы оно фокусировалось на Ву Иньяне и остальных. Кроме того, он усилил защитные формации, чтобы остальным мастерам формаций было сложнее их разрушить, и они не смогли бы действовать по своему усмотрению.

Зная, что самый сильный из них - мастер массивов - был всего лишь четвертого ранга, Бай Цяомо не верил, что они смогут его одолеть.

Фэн Мин заметил, что Ву Иньянь не с Фэн Линьлан. Он был один, с пепельным лицом, словно пережил потрясение. С помощью водного зеркала Фэн Мин нашёл Фэн Линьлан, и всё стало ясно.

- Брат Бай, смотри. Похоже, Ву Иньянь и Фэн Линьлан поссорились. Он убежал один, чтобы побыть в одиночестве. Разве это не идеальный момент? Если не ударить сейчас, то когда?

В водном зеркале отражались Фэн Линьлан и молодой господин Не. Он что-то говорил ей, а она отвечала едва заметной улыбкой. Фэн Мин знал, что Фэн Линьлан редко вот так тепло общается с Ву Иньянем. Как Ву Иньянь мог смириться с таким контрастом?

Фэн Мин считал, что Ву Иньянь заслужил такой конец. Этот молодой господин Не совсем не походил на предыдущего Бай Цяомо, который был совсем без поддержки. Неужели Ву Иньянь решится использовать против молодого господина Не те же методы, что против Бай Цяомо? Если он осмелится, то явно не уйдет безнаказанным.

Глаза Бай Цяомо блеснули: - Хорошо. Я немедленно займусь Ву Иньянем.

Нанося удар, Бай Цяомо, естественно, не оставил Ву Иньяню пространства для манёвра. Если уж он взялся за дело, то должен был сделать всё как следует. Поэтому он не только дистанционно управлял формациями, но и лично проникал в их глубины, чтобы манипулировать ими, а перед проникновением в центральный узел добавил несколько материалов для усиления формаций.

- Подожди минутку, брат Мин. Сейчас всё будет.

- Потрясающе!, - Фэн Мин в волнении сжал кулак. И тут его осенило: - Точно, мне нужно достать записывающий камень, чтобы снять это. Посмотрим, смогу ли я найти способ распространить сцену падения этого парня. А если нет, то оставлю это для себя.

У Бай Цяомо не было причин отказываться: брат Мин делал всё это, чтобы выместить свою злость за него. Фэн Мин достал из кольца для хранения пустой записывающий камень и начал снимать отражение в водном зеркале.

Ву Иньянь ничего этого не знал. В этот момент его переполняла ярость, которой некуда было выплеснуться. Рядом с ним не было его подчиненных, иначе он бы хорошенько их отчитал, и ему стало бы легче. Он не хотел больше оставаться в главном зале и видеть вызывающее лицо молодого господина Не, не говоря уже об улыбках Фэн Линьлан. Он действительно боялся, что не сможет себя контролировать и попытается прикончить эту парочку.

Ву Иньянь обдумывал, как поступить с этим парнем по фамилии Не, когда они покинут руины. Он хотел, чтобы тот молил о пощаде, но смерть казалась бы ему роскошью. С Фэн Линьлан он тоже не собирался церемониться. Эту девушку нужно было сломить, ограничить свободу, уничтожить гордость и заставить служить ему.

Одна мысль об этой сцене заставляла Ву Иньяня дрожать от волнения.

Как раз в тот момент, когда он погрузился в эти фантазии, перед его глазами блеснул яркий свет. Ву Иньянь тут же сосредоточился - ему не показалось. Свет вспыхнул и снова погас.

Ву Иньянь был вне себя от радости; это место хранит сокровище.

Он быстро огляделся и, убедившись, что никто не следит за ним, почувствовал ещё большее самодовольство. Он бросил взгляд на главный зал: эти старики смотрели на него свысока, но что им останется, когда он завладеет величайшим сокровищем этих руин? Это явно было настоящее сокровище, даже лучше тех, что хранились в главном зале, ведь оно излучало такое яркое духовное сияние.

Раньше он мог бы использовать такое сокровище, чтобы снискать расположение Фэн Линьлан, но теперь он не желал ей никакой выгоды; он хотел лишь унижить её.

С этими мыслями Ву Иньянь шаг за шагом продвигался вперед, обвешиваясь защитными талисманами, чтобы вооружиться до зубов. В любом другом месте такие меры предосторожности могли бы оказаться полезными, но сегодня он стал целью Бай Цяомо. Бай Цяомо расставил для него самую изощренную ловушку, из которой не было выхода.

Ву Иньянь был приятно удивлён, не обнаружив никаких препятствий. Похоже, ему действительно повезло. Подойдя ближе к источнику духовного свечения, он вскоре увидел несколько духовных трав, излучающих яркий свет. Судя по плотности эссенции Ци, они были шестого уровня. Рядом с ними лежали духовные артефакты, которые светились не меньше. Их ранг тоже был не ниже шестого.

Несмотря на то, что Ву Иньянь происходил из семьи Ву и повидал немало хорошего, сокровища шестого уровня и выше встречались нечасто. При виде такого количества сокровищ шестого ранга лицо Ву Иньяня исказилось от волнения. Он бросился вперед, желая как можно быстрее их присвоить. Как только он покинет Долину Преисподней и вернется в семью Ву, ему будет чем похвастаться.

- Они все мои! Все до единого!, - взволнованно воскликнул Ву Иньянь.

Однако, прежде чем он успел добраться до сокровищ, раздался взрыв с оглушительным грохотом. Взрыв оглушил Ву Иньяня, у него закружилась голова, а реакция замедлилась. Более того, взрыв вызвал цепную реакцию, и окружающие формации начали взрываться одна за другой. Защитные талисманы на его теле не выдержали и один за другим разрушились.

Ошеломленный Ву Иньянь не мог защититься. Последняя волна взрывов пришлась прямоком на область дантяня, превратив его живот в кровавое месиво, обнажив внутренние органы и даже кости. Боль была такой невыносимой, что даже с притупленной реакцией он завыл от боли.

Место происшествия на самом деле находилось недалеко от других культиваторов, но из-за формации остальные не заметили движений Ву Иньяня. В этот момент, услышав взрыв снаружи и мучительные крики и стоны, многие культиваторы прибежали посмотреть, что

происходит.

Серия взрывов разрушила защитный массив, и когда взрывы прекратились, все увидели, что происходит внутри.

Ши Янь подоспел одним из первых. Он широко раскрыл глаза и тоном, в котором с трудом можно было различить сочувствие и злорадство, сказал: - Этого человека привела семья Не? Его практически разорвало в клочья. Можно ли его спасти? Как он вообще выжил?

Увидев, в каком состоянии его живот, кто-то прошептал: - Даже если его спасут, он останется калекой.

Как мог уцелеть такой разорванный дантянь?

Мастер формаций вышел вперёд, нахмурился и сказал: - Разве мы не говорили, что нельзя бесцельно бродить вокруг? Это место полно ловушек. Должно быть, он угодил в одну из них. Я помню, что он из семьи Ву, связанной с императорской семьёй. Семья Не не может просто так его бросить.

Тогда кто-то отправился за членами семьи Не и Фэн Линьлан, которые всё ещё разговаривали в главном зале.

- Скорее, идите посмотрите! Молодой господин Ву Иньянь, который был с вами, попал в беду. Он угодил в ловушку.

Фэн Линьлан нахмурилась.

Молодой господин Не выглядел равнодушным: - Ну попал и попал. Разве молодой господин Ву не принёс никаких целебных пилюль?

Посланник возразил: - Это не обычная травма. У молодого господина Ву разорван дантянь. Неужели вам всё равно?

Фэн Линьлан была ошарашена: - Его дантянь уничтожен? Как такое возможно?

Она вздрогнула и тут же выбежала из зала. Она не могла оставить это без внимания. Все знали, что Ву Иньянь попросил у семьи Не место специально для того, чтобы провести в обитель наследия именно её. Если теперь с ним случится что-то ужасное, сможет ли она избежать последствий?

Молодой господин Не тоже был в шоке. Он думал, что это всего лишь небольшая травма, и никак не ожидал, что она окажется такой серьёзной. Если семья Не, которая привела его сюда, не сможет вернуть его невредимым, семья Ву обрушит на них свой гнев. Он стиснул зубы: этот некомпетентный дурак только и делал, что подставлял его.

Но, поразмыслив, он решил: лучше, если он будет искалечен. В худшем случае семья Не выплатит семье Ву какую-нибудь компенсацию и пообещает поддерживать наследника семьи Ву. Неужели семья Ву будет до последнего сражаться с семьёй Не из-за такого бесполезного калеки, как Ву Иньянь? Подумав об этом, молодой господин Не успокоился и велел двум другим культиваторам из семьи Не просто поддерживать жизнь этого человека. Однако в своем нынешнем состоянии Ву Иньянь был для них лишь обузой.

Выбежав наружу, Фэн Линьлан увидела Ву Иньяня, всё ещё воющего от боли и дрожащего всем

телом. Он был изуродован до неузнаваемости, но, по крайней мере, она всё ещё могла его узнать. По какой-то причине слово «возмездие» мелькнуло в голове Фэн Линьлан в тот момент, когда она увидела ужасное состояние живота Ву Иньяня.

Она знала, что Ву Иньянь устроил так, чтобы у Бай Цяомо в тайном царстве был поврежден дантянь. Но какой смысл было об этом думать? Семья Фэн выплатила компенсацию, и она считала, что поступила правильно. Теперь то же самое случилось и с Ву Иньянем. Фэн Линьлан помрачнела.

«Неужели это действительно карма*? Неужели возмездие неизбежно?»

(*Карма - космические заслуги или недостатки, накопленные на протяжении жизни человека на основании его поступков. Определяет, какой тип реинкарнации они испытают в следующем воплощении. В некоторых романах эта концепция расширяется, и карма влияет даже на повседневную жизнь персонажей или связывает определенных персонажей вместе кармическими узами / отношениями).

Хотя Бай Цяомо поступил в Академию «Четырех Радуг», она знала, что, как бы человек ни тренировался, после разрушения дантяня ему будет сложно стать сильнее. Этот путь был непростым. У такого человека не было возможности контратаковать Ву Иньяня и нанести ему такие увечья. Это не могла быть месть Бай Цяомо. Так что же, это действительно небесная кара? Возмездие неизбежно? От одной этой мысли ей стало дурно.

- Госпожа Линьлан?, - молодой господин Не увидел, что она пошатнулась, и поддержал её. Он тоже был поражён состоянием Ву Иньяня, но в то же время почувствовал ещё большее удовлетворение. Его определенно уже не спасти; он был полностью искалечен.

Фэн Линьлан взяла себя в руки. Учитывая то, что Ву Иньянь ради неё вошёл в Долину Преисподней и обитель наследия, она не могла просто стоять и ничего не делать. Она стиснула зубы: - Пойдёмте, сначала нужно обработать раны молодого господина Ву.

Кто-то уже подошёл, чтобы оказать ему помощь, но, как ни странно, даже после приёма пилюль Ву Иньянь продолжал кричать от боли, а рана на его животе никак не заживала. Те, кто не знал, кто он такой, узнали об этом от других. Когда они узнали, что этот молодой господин Ву - кузен принца из императорской семьи, они поняли, что он из знатной семьи, но не ожидали, что он окажется в таком положении.

Кто-то со страхом в голосе сказал: - К счастью, я не бродил здесь. Похоже, здешние образования действительно опасны. Если мы случайно попадем в ловушку, последствия будут невообразимыми.

Какой бы серьёзной ни была травма, её можно было бы вылечить с помощью пилюли, но дантянь был разорван в клочья - как это исправить? Сама мысль о таком исходе была невыносима.

А в это время в центральной комнате Фэн Мин громко смеялся. Записывающий камень выполнил свою задачу, запечатлев всю сцену. Фэн Мин был так взволнован, что запрыгнул на спину Бай Цяомо и закричал: - Видел? Этот ублюдок по фамилии Ву теперь калека. Возмездие действительно неотвратимо! На этот раз он узнает, каково это - стать бесполезным. Интересно,

сможет ли великий молодой господин Ву теперь самодовольно улыбаться?

Бай Цяомо быстро поймал его, слушая с улыбкой в глазах.

<http://bllate.org/book/13718/1611769>